

**МУНИЦИПАЛЬНЫЙ ЭТАП
ВСЕРОССИЙСКОЙ ОЛИМПИАДЫ ШКОЛЬНИКОВ ПО
ЛИТЕРАТУРЕ**

**МОСКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ
2025–2026 уч. г.**

10 КЛАСС

Задание 1. Аналитическое задание

Выполните целостный анализ одного из предложенных текстов (прозаического ИЛИ стихотворного). Вы можете опираться на вопросы после текста или выбрать собственный путь анализа.

*Алексей Сальников
(род. в 1978 г.)*

ДОМА У ДОРОГИ

Всё было примерно тогда как “Момент”, то есть много нужно было усилий, чтобы клей скрепил что-нибудь (почистить, обезжирить бензином, обработать наждачной бумагой, прижать поверхности и удерживать так в течение пары часов), но почти никогда ничего не держалось долго, просто разваливалось почти сразу, да и всё. Так и с различными ловушками для мышей, крыс и насекомых обстояло. Каждая квартира на полустанке была изрисована мелком “Машенька” строго по инструкции: вокруг раковин, кухонных шкафчиков и в других местах скопления насекомых, но тараканы всё равно водились, только у кого-то их было поменьше, причем количество их не зависело от чистоты. Скорее от того, насколько влажно и тепло было в подвале, насколько близко квартира находилась к самому теплому и мокрому месту подвала. У Ольги дома тараканов почти не было, однако это всё равно не мешало папе то и дело слегка прихлопнуть одного-другого и скормить пауку в туалете.

Ольга чувствовала стыд, что об этом придется кому-нибудь когда-нибудь рассказывать. И про тараканов, и про то, что она жила когда-то в поселке из восьми двухэтажных домов – шлакоблоковых снаружи и деревянных внутри типовых желтых построек на два подъезда. Что всего и достопримечательностей было в поселке: пыльный вокзальчик да небольшой магазин с надписью “ПРОДУКТЫ”, на одном окне которого висела побледневшая на солнце реклама подгузников, приделанная, наверно, для красоты, поскольку подгузников в магазине не было, а торговали там только хлебом, сахаром, солью, спичками, пивом, газировкой и сигаретами. За едой и одеждой местные ходили в другой, более крупный поселок из шести тысяч жителей или, тратя сорок минут на туда-обратно, катались на электричке в ближайший город.

– Мы еще хорошо устроились, – говорил папа. – Тут вот узкоколейку закрыли, так несколько деревень вообще без транспорта остались. Вот мы бы повеселились, если бы у нас такое случилось!

Стыдиться, в принципе, было нечего. У Ольги была хорошая семья, соседи веселые, добрые и почти непьющие, потому что все три уголовника, осевшие было в поселке после перестройки, или замерзли по дороге за догоном, или просто исчезли. Иногда доходило до того, что чай-нибудь день рождения отмечали всем полустанком. Ольга стеснялась того места, где жила, потому что по телевизору такие домики обычно мелькали в криминальных новостях, именно вот такие двухэтажные, с отверстиями для зимних холодильников в фасаде, с нестриженными кустами во дворе, а всё хорошее всегда происходило в больших городах, на площадях и в концертных залах: какие-то большие праздники, концерты с тысячами зрителей, съемки “Ералаша”. Ольга с ужасом иногда представляла, что может случайно встретить ералашевскую актрису или девочку – победительницу конкурса виолончелисток, которую увидела однажды по телеканалу “Культура”, и вот возможность предстоящего разговора, когда Ольге нечем будет хвалиться, кроме как красотами родной природы, оглушала ее.

Что-то похожее угнетало не только Ольгу, но и ее маму тоже, потому что, когда папа купил Ольге на лето не кроссовки, а такие пластиковые шлепанцы и объяснил, что какая разница, кто ее здесь видит, кроме пассажиров поездов и соседей, мама криком объяснила, что она видит свою дочь каждый день и не хочет, чтобы она походила на тех детей, что мелькают в местных новостях о деревне, все эти вот девочки в замызганных спереди сарафанах и таких вот тапках, все эти мальчики в одних только трусах и резиновых сапогах, зачем-то лезущие в кадр.

Да и папа, возможно, делал некие выводы из происходящего вокруг, потому что, обнаружив сначала, что ручного паука нечем покормить, а затем не обнаружив паука в закутке за трубой сливного бачка, заметил: “Дожили, уже тараканам жрать нечего, и пауки из дома уходят”. “Детский сад”, – сказала на это мама.

Из отдельных разговоров в поселке стало ясно, что пропали не только тараканы и пауки. Уховертки перестали баловать жителей первых этажей своими приходами в гости по ночам, у кого-то вымерла колония клопов в диване сорокалетней выдержки.

Недалеко от поселка находилась ракетная часть, откуда несколько раз прибегали к железной дороге замученные старослужащими солдатики, понятно, что там творился бардак, и папа невольно подумал на военных, на какую-нибудь утечку, о которой могли и не оповестить всех окружающих. На всякий случай он раздобыл у знакомого на работе счетчик Гейгера и стал на вечер звездой полустанка, обходя каждую квартиру с прибором. Если таблица из “Аргументов и фактов” не врала, то фон в поселке находился в норме, за исключением букв на магазине и угольной кучи возле котельной. Поскольку все и так знали, где магазин, а котельная давно уже перешла с угля на мазут, кучу и буквы постепенно перетащили в лес на другую сторону путей. (Через год Ольга, планируя стать мутантом, как в Людях-Икс, поела земляники возле радиоактивной кучи, но ничего не произошло.)

“Ну, тогда я не знаю, в чем дело”, – сказал папа.

“О! Я знаю, в чем дело”, – сказал он через несколько дней после счетчика и показал на кухонную стену.

По стене, по дорожкам мелка “Машенька”, мимо клеевых ловушек бежала непрерывная цепочка очень маленьких рыженьких муравьев и скрывалась под плинтусом, начало этой дорожки терялось в небольшой трещине под потолком. “Не, ну

это гораздо приличнее выглядит, чем то, что было”, заметил папа с некоторым даже одобрением. “Да”, – согласилась мама, “А то знаешь, в кладовку страшновато было заходить и свет включать, ждать, что кто-нибудь побежит в разные стороны, или как они убегают за раковину ночью, если свет включить”.

Ольге муравьи тоже понравились. В них не было этой вот тараканьей наглости и бандитского риска, этого стремительного бега и отчаянных прыжков со стены (так что казалось иногда, что ко всем этим трюкам не хватает только музыки из “Миссия невыполнима”), муравьишки были подслеповатенькие, очень аккуратные, организованные, чем-то даже игрушечные, если сравнивать их с лесными муравьищами. Ольга прониклась жалостью к новым жильцам и то и дело подкидывала на их пути то крошку хлеба, то несколько крупинок сахара.

“Но вообще всё начинает напоминать какой-то политический памфlet, какую-то сатиру”, заметил однажды сосед по дому, когда разговорился с родителями Ольги во дворе тем летним вечером, когда все были более-менее свободны и не было по телевизору ни “КВНа”, ни “Последнего героя”, ни “Фабрики звезд”, ни еще чего-нибудь. Соседа не поняли, и он пояснил: “Ну вот появились такие освободители от паразитов и за полтора месяца весь поселок заселили, так что от них никуда не деться. Они у меня клейстер под обоями едят. Они туда залезают, куда ни один таракан с его толстой тушей бы не пролез. У меня холодильник не очень хорошо морозит, так они овощи с нижних полок подъедают, капец. Осы завелись было над окошком. Так что вы думаете? Смотрю как-то – что-то нет ос, не вылетают из своего гнезда, пригляделся, а там уже эти копошатся, что-то там тащат из гнезда к себе. Я прямо суеверный ужас ощутил от этих малявок”.

Люди хватились и попытались извести муравьев, поднимая вырезки “Хозяйке на заметку” из разной прессы за много лет, выискивая рецепты среди рецептов выпечки и салатов, выведения пятачков и способов не плакать при резке лука. Ничего не помогало. Муравьи становились только многочисленнее и как бы злее в своей вездесущести. Они могли пролезть в завязанный узлом пакет с сахаром – трюк, ни одному таракану не снившийся, хотя каждый в отдельности муравей был в среднем тупее каждого в отдельности таракана, вынужденного добывать еду без поддержки коллектива и потому как бы хитрого. Да, нетрудно было передавить тех, кто неосмотрительно задержался по пути от логова до остатков чая в кружке на столе, но на численность муравьев это никак не влияло, они не пытались убегать, в этом фатальном равнодушии к собственной жизни был даже некий вызов. Ольга узнала, что муравьи появились гораздо раньше людей, и в том, что они пережили динозавров и успешно переживали ее – Ольгу и ее родителей, и всех, кого она знала, причем будто и не пытаясь пережить, а делая это как-то походя, но уверенно, было некое оскорбительное, но правдивое утверждение.

Всего несколько часов отключившегося света в поселке хватило для того, чтобы муравьи пробрались в холодильник, в коробку с тортом на Ольгин день рождения, на горлышко бутылки с газированной водой, на пиццу. Они нашли в итоге подаренный ей набор детской косметики в столе и что-то там даже отъели.

Ближе к осени, когда для прогулок платья уже не хватало, а понадобилась курточка, Ольга обнаружила забытую в кармане конфету “Рачки”. По этикетке полз муравей. Полная дурных предчувствий, Ольга прошла на кухню с этой конфетой,

развернула ее и, взяв нож, разрезала ее вдоль. Это была сцена, сравнимая с эпизодом из фильма “Чужие”, когда пришельцы, проламывая телами потолок из гипсокартона, посыпались на голову космическому спецназу. Или вот Пан Клякса дарил веснушки в своей академии, а тут Ольга будто открыла целый ад с этими веснушками, и они сыпнули по белому столу кто куда. На какой-то миг Ольгу посетила досада, нехарактерная для девятилетней девочки, а именно досада на то, что именно в этот момент в руках у нее нет огнемета.

Муравьев победили случайно. В январе сломалась котельная, несколько дней в двадцатиградусный мороз люди жили как могли, причем никто не замерз из людей. Родители Ольги дрогнули было и чуть не подались в Нижний Тагил к бабушке и дедушке в трехкомнатную квартиру, но вспомнили, что тогда придется выслушивать упреки старииков, что все только и ждут их смерти, чтобы занять жилплощадь в центре. (Это была не совсем неправда, но и не совсем уж правда.) Как-то их удержало это на месте. Ольгу отправили ночевать к подруге-однокласснице в поселке, а сами грелись у электроплитки, пока на последний перед включением тепла день не отключилась еще и подстанция.

Когда Ольга выросла, оказалось, что стыдилась она зря. У всех почти было так, просто с некоторыми вариантами, у одной подруги не только тараканы были, но и маньяк орудовал, и даже не один, в той части города, где подруга жила, у другой подруги в классе был постоянно вшивый мальчик, вызывавший эпидемию вшивости, кто-то жил у некоего пафосного кабака и в окно мог наблюдать разборки братвы, да чего только не было такого, что превращало детство Ольги в этакий стеклянный шар со снегом, не самый красивый из шаров, но достаточно уютный.

2019

Выполняя целостный анализ произведения А. Сальникова, примите во внимание: особенности пространства, выстроенного в тексте (где находится героиня? как оно описано? что в нем реально, а что – вымысел?); особенности повествования; традицию текстов о деревне (как описывалась деревня в разные эпохи? как это соотносится с рассказом?).

Работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Николай Заболоцкий
(1903 - 1958 г.)

ЧИТАЯ СТИХИ

Любопытно, забавно и тонко:
Стих, почти непохожий на стих.
Бормотанье сверчка и ребенка
В совершенстве писатель постиг.

И в бессмыслице скомканной речи
Изошренность известная есть.
Но возможно ль мечты человечьи
В жертву этим забавам принести?

И возможно ли русское слово
Превратить в щебетанье щегла,
Чтобы смысла живая основа
Сквозь него прозвучать не могла?

Нет! Поэзия ставит преграды
Нашим выдумкам, ибо она
Не для тех, кто, играя в шарады,
Надевает колпак колдуна.

Тот, кто жизнью живет настоящей,
Кто к поэзии с детства привык,
Вечно верует в животворящий,
Полный разума русский язык.

1948

Выполняя целостный анализ произведения Н. Заболоцкого, примите во внимание: сам «образ» слова, его развитие по мере движения текста, выстроенную автором связь литературы и действительности; особенности выбора образов (чем они объединены? в чем различны?); принадлежность стихотворения к известным традициям русской поэзии.

Работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Ваша работа будет оценена по **шести критериям**:

1. Точность понимания общего смысла произведения, интерпретационная целостность работы, обоснованность толкования текста, ясность итоговых формулировок – до 10 баллов.
2. Умение делать аналитически значимые наблюдения над структурой текста, охват разных его уровней, установление обоснованных связей между структурными элементами – до 15 баллов.
3. Композиционная связность, логичность переходов между частями, умение представить результаты аналитической работы без повторов и без включения в работу фрагментов, не связанных с задачей анализа – до 5 баллов.
4. Владение теоретико-литературным понятийным аппаратом и умение использовать термины корректно, точно, без искусственного усложнения текста работы – до 5 баллов.

5. Историко-литературная эрудиция, уместность и обоснованность использования фонового материала из области культуры и литературы, не заслоняющего анализируемый текст, а расширяющего его смысл, обогащающего его интерпретацию; отсутствие фактических ошибок – до 7 баллов.

6. Общая языковая и речевая грамотность – до 3 баллов.

Максимальный балл – 45.

Задание 2. Творческое задание

Последние годы музеи все чаще пытаются привлечь детскую аудиторию: издаются специальные карты для детских прогулок по историческим усадьбам, проводятся специальные экскурсии по галереям, культурные пространства проводят занятия для дошкольников и школьников младших классов. Перед вами – пример нескольких страниц из путеводителя по музею-квартире А.А. Блока для детей:

Привет, я Таксик!

Я больше ста лет охраняю рабочий стол поэта Александра Блока.
Найди меня в его кабинете на четвертом этаже.

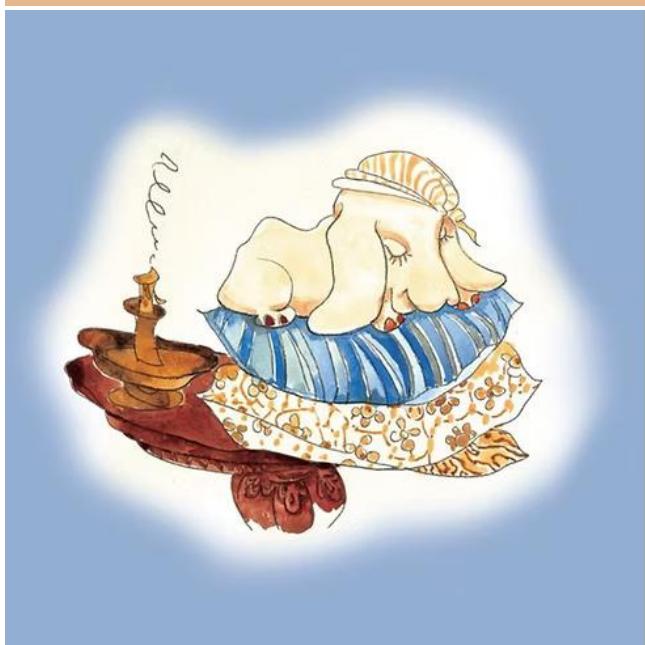
Мой хозяин очень любил собак, а у его родных жили таксы. Особенно поэт сдружился с таксами Крабом и Пиком. Он часто разговаривал с ними, эти беседы смешили и умиляли всю семью. Толстого и добродушного Краба он сам подарил маме, Александре Андреевне. Худой и мрачный Пик был другом его любимого дедушки, профессора ботаники Андрея Николаевича Бекетова. От дедушки внуку достались зелёное кресло и диван, которые ты здесь видишь.

Когда-то я служил поэту пепельницей. Это обо мне он написал в дневнике:

«Маленький белый такс с красными глазками
на столе прусским отчаянно».

Чтобы я не грустил, сотрудники музея попросили меня рассказать о моих друзьях — вещах Александра Блока.

Двигайся дальше по квартире поэта
и знакомься с ними, ГАВ!

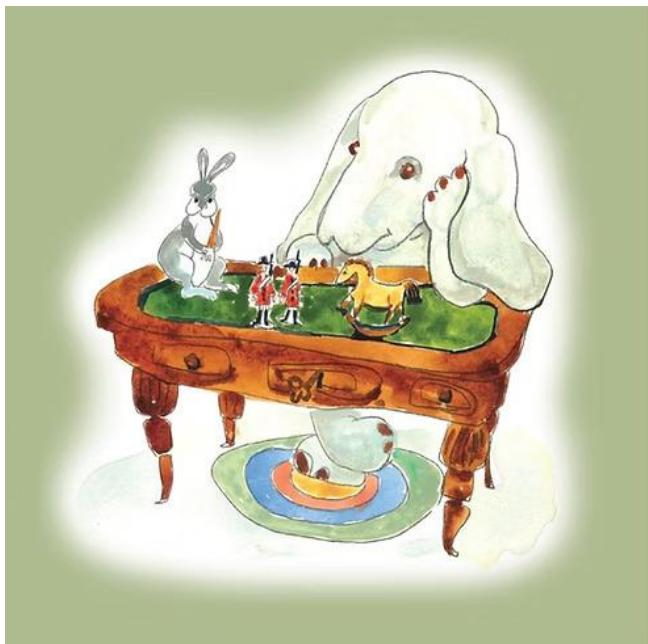
Мы в спальне Александра Блока

Вещи здесь привыкли к тишине. Давай постараемся не шуметь! Представляю тебе моего приятеля — подсвечник-лошадку. Он хранит огарок свечи, которая горела много лет назад.

У моего хозяина был и настоящий конь. Он был белым, а звали его Мальчик. Мальчик жил в подмосковном Шахматове, усадьбе Александра Блока. Словно принц на белом коне мой хозяин приезжал в гости к невесте, Любке Менделеевой.

Летом она жила в соседней усадьбе. Всю жизнь Любовь Дмитриевна хранила подкову Мальчика. Ты можешь найти эту подкову на втором этаже музея, в первом зале.

Двигайся дальше!

Самые первые свои стихи Александр Блок написал за этим столиком

С детства он придумывал уменьшительно-ласкательные имена для любимых людей и вещей. Свой маленький столик он называл «столик-столицецка». За ним он рисовал и мастерил, расставляя игрушки. Например, любимого плюшевого зайца с морковкой, о котором сочинил такие стихи:

Зая серый, зая милый
Я тебе люблю
Для тебя-то в огороде я морковку и коплю.

Зайчики были частыми героями его стихов, как и котики:

Жил на свете котик милый,
Постоянно был унылый.
Отчего, никто не знал,
Котя это не сказал.

Сейчас столик слишком низкий даже для малыша. Александр Блок, когда был уже взрослым, подпилил ему ножки. Так столик превратился в скамеечку. Поэт сидел на ней, когда топил эту печку.

Надеюсь, тебе понравилось в музее.
Буду ждать тебя в гости снова, ГАВ!

Представьте, что той же задачей заинтересовать детскую аудиторию задалось книжное издательство, в котором вы работаете. Для этого компания решила выпустить несколько схожих по стилю «путеводителей», но не по биографии авторов, а по их творчеству. Так, вам досталась задача сделать детский путеводитель по творчеству Ф.И.Тютчева.

Ваш путеводитель должен быть разделен на тематические блоки (1 блок равен 1 странице, около 100 слов), каждый из которых будет отражать определенный мотив или период в творчестве автора. **Этот мотив обязательно должен быть связан минимум с двумя конкретными предметами и/или образами из стихотворений Ф.И. Тютчева.** Кроме того, в каждом блоке необходимо привести в пример как минимум одно стихотворение автора, отвечающее заданной вами тематической разбивке и объяснить маленькому читателю, каковы основные черты заданного мотива или периода.

Вы должны написать три блока-страницы такого «путеводителя» по творчеству Ф.И. Тютчева, опираясь на конкретные предметы и образы. Путеводитель необходимо написать с ориентацией на детскую аудиторию.

Ваша работа будет оценена по **пяти критериям**:

1. Историко-литературная эрудиция, знание творческой биографии поэта (6 баллов).
2. Привлечение текста. Указаны конкретные предметы и верно подобраны конкретные поэтические тексты автора (10 баллов).
3. Стилистическое соответствие жанру путеводителя для детей (5 баллов).
4. Композиционная стройность работы (2 балла).
5. Речевая грамотность (2 балла).